

Хадеева Анна Павловна

СЕМИОТИКА КИТАЙСКОГО РИТУАЛА СКВОЗЬ ПРИЗМУ АКСИОЛОГИИ

В статье представлен новый взгляд на ритуальную символику как систему разноуровневых аксиологем для репрезентации традиционных ценностных смыслов культуры, также производится фреймовое моделирование аксиологем китайского свадебного ритуала, объединенных зонтичным концептом "??". Выявляются характеристики аксиологической системы традиционного китайского ритуала свадьбы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/3-1/48.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(69): в 3-х ч. Ч. 1. С. 159-161. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

6. Крейдлин Г. Е. Мужчины и женщины в невербальной коммуникации: культурно-универсальные и культурно-специфичные особенности невербального коммуникативного поведения // Гендер: язык, культура, коммуникация: материалы III международной конференции (27-28 ноября 2003 г.). М.: Московский государственный лингвистический университет, 2003. С. 67-68.
7. Куликова Г. Похождения соломенной вдовы. М.: Эксмо, 2003. 350 с.
8. Молчанов А. Откройте, рубоп! М.: АСТ, 2003. 412 с.
9. Перумов Н. Эльфийский клинок. М.: Эксмо-Пресс, 2003. 544 с.
10. Платова В. В тихом омуте. М.: Эксмо-Пресс, 1999. 508 с.
11. Семенова М. Валькирия. СПб.: Азбука-Терра, 1995. 550 с.
12. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка: монография. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1987. 192 с.
13. Ani F. Vergißmeinnicht. München: Blumenbar, 2002. 350 S.
14. Buscha A. Mein Mann, der Liebhaber und der Tote im Garten. Köln: Emonsverlag, 2004. 450 S.
15. Cosmus W. Das teuflische Buch. Bern: Scherz-Verlag, 2003. 570 S.
16. Felten M. Die Macht des Elfenfeuers. München – Zürich: Antje Kunstmann, 2003. 620 S.
17. Hammesfahr P. Merckels Tochter. Hamburg: Abenteuer Medien Verlag, 2004. 560 S.
18. Heitz M. Der Orden der Schwerten. München: Allitera Verlag, 2002. 620 S.
19. Hohlbein W. Die Nacht des Drachen. München: Droemer Knauer, 2000. 570 S.
20. Mansdorf A. Heftrömane. Berlin: Horlemann Verlag, 2000-2001. 650 S.

THE GENDER PECULIARITIES OF AUTHOR'S DESCRIPTION OF NON-VERBAL EXPRESSION OF MEN'S AND WOMEN'S FEAR AND ANGER IN POPULAR LITERATURE IN RUSSIA AND GERMANY

Surkova Elena Viktorovna, Ph. D. in Philology
Volgograd State Technical University
Matteo2005@yandex.ru

The article discusses the gender-marked ways of describing non-verbal expression of basic emotions – fear and anger – in the Russian and the German popular literature. Male authors' and female authors' texts are considered separately, as well as the ways of the description of men's and women's emotions. It is argued that the linguistic-culturological aspect of popular literature allows violating cultural stereotypes and uses linguistic descriptions of gender-unusual expressions of fear and anger.

Key words and phrases: gender stereotype; non-verbal behaviour; basic emotions in popular literature; linguistic means of emotions description; descriptive means of fear and anger description.

УДК 81:572

*В статье представлен новый взгляд на ритуальную символику как систему разноуровневых аксиологем для репрезентации традиционных ценностных смыслов культуры, также производится фреймовое моделирование аксиологем китайского свадебного ритуала, объединенных зонтичным концептом «*ǃL*». Выявляются характеристики аксиологической системы традиционного китайского ритуала свадьбы.*

Ключевые слова и фразы: ритуал; ритуальная символика; аксиологема; аксиологический подход; ценность; фрейм; фреймовое моделирование.

Хадеева Анна Павловна
Иркутский государственный университет
unexpted2004@mail.ru

СЕМИОТИКА КИТАЙСКОГО РИТУАЛА СКВОЗЬ ПРИЗМУ АКСИОЛОГИИ

Ритуал представляет собой древнейшую семиотическую систему культуры, является фундаментальным фактором формирования человеческой культуры, представляет собой механизм создания, фиксации и трансляции базовых бытийных общечеловеческих ценностей. Выступая в качестве сверхнорматива и сверхрегулятива культуры, ритуал регламентирует и регулирует бытие социума, определяет отношение между сущим и должным, таким образом, сам по себе является фундаментальной ценностью человеческой культуры, что предопределяет необходимость его аксиологического осмысления.

Развивая вышеуказанное положение, представляется важным аксиологически рассмотреть ритуал в конкретной культуре, а именно в китайской этнокультуре, отличающейся ярким своеобразием культуры, этногенеза, социогенеза и обращенностью к традиционным национальным ценностям. Аксиологический подход к ритуалу как древнейшей семиотике человека и этноса позволит уточнить не только его ценностное содержание в общем пространстве китайской культуры, но и определить его роль и функции в современном китайском обществе.

Если ритуал представить как структуру, то каждый ее элемент будет являться символом. В. Тэрнер дает следующее определение: ритуальный символ – это «мельчайшая единица ритуала, сохраняющая специфические

особенности ритуального поведения... элементарная единица специфической структуры в ритуальном контексте» [6, с. 32-34]. В. Н. Топоров выделяет следующие ритуальные символы: предметы, действия, графические образы, которые имеют языковую форму. Ритуальные предметы – это атрибуты, используемые для проведения ритуалов. Действия – виды деятельности, проводимые в процессе ритуала. Графические образы – это изображения существ, наделенных магическими свойствами [4, с. 125-126]. Представляется возможным также отнести к ритуальным символам элементы, отражающие пространственно-временные значения ритуала, время и место проведения ритуального действия, также имеющие символическое значение.

Ценностные смыслы культуры объективируются в семиотике ритуала, что позволяет выделить целый ряд знаков – ритуальных символов, которые можно охарактеризовать как знаки-аксиологемы. Наиболее полно понятие аксиологемы раскрывается в работе Н. Ю. Тразановой, где аксиологема – «единица лингвоаксиологического анализа, отсылающая к ценностно-регулятивным аспектам констант понятийного поля коллективного этно сознания и конституируемая устойчивым знаковым образованием, элементарным (слово, графический символ, пиктограмма, материальный символ) либо составным (устойчивым сочетанием, фразеологизмом, явным оценочным суждением в виде нормы-регламентации и нормы-ориентации, пословицей, текстом)» [5, с. 10].

Аксиологемы сохраняют и передают ценностные смыслы из поколения в поколение, реализуются посредством элементарных и составных знаков языка и культуры, являющихся национальными маркерами фундаментальных духовных ценностей отдельной культуры, имеющих инвариантный характер, составляющих систему доступа к пониманию лингвокультуры [Там же].

Ключевой аксиологемой ритуально-религиозной сферы жизни китайского этноса является «礼» «ритуал». Грамматолого-этимологический анализ знака, а также анализ аксиологического статуса ритуала и этапов эволюции представления о ритуале в китайской культуре позволил трактовать ритуал «礼» как систему обрядов, регулирующих жизнь государства и общества на всех уровнях; краеугольный камень конфуцианской морали, основной принцип организации идеального общества, закрепленный в соответствующих конфуцианских канонах [3, с. 707-713]. Наряду с указанной ведущей аксиологемой, также выделяются знаки «ритуал», «обряд»: 仪, 典, 节, 式; сформированные ими соответствующие лексемы: 礼仪, 仪式, 礼节, 典礼. Проиллюстрируем разнообразие форм репрезентации ценностей на примере традиционной свадебной лексики.

Традиционный свадебный ритуал актуализирует вступление в брак как одно из самых значительных, переломных, переходных (рождение, брак, смерть) событий в жизни человека. Китайский свадебный ритуал уходит корнями в архаические времена, уже к VI-III вв. до н.э. в Китае сформировался целый комплекс обрядов и ритуалов, которые в поздний период эпохи Чуньцю (722-481 гг. до н.э.) были систематизированы и записаны в трактате «И-ли» (仪礼) («Образцовые церемонии и правила благопристойности»). Для целей классификации аксиологем свадебного ритуала используем положения, обоснованные Н. Н. Казыдуб [1, с. 134]. В результате применения критериев классификации аксиологем, предложенной Н. Н. Казыдуб, выделяются следующие разноуровневые аксиологемы: **аксиологемы слова и словосочетания, аксиологемы-антропонимы, аксиологемы-фразеологизмы, аксиологемы-паремии** [7, с. 251-261]. Установленные элементы семиотической аксиологической системы в содержательном плане раскрываются посредством когнитивного моделирования в виде фрейма. Под фреймом, вслед за Е. С. Кубряковой, понимается «единица знаний, организованная вокруг некоторого понятия, но, в отличие от ассоциаций, содержащая данные о существенном, типичном и возможном для этого понятия» или «...определенная структура знаний о стереотипных ситуациях и действиях, представленная в виде сети, состоящей из узлов и связей между ними» [2, с. 187-188].

Содержательно **аксиологемы слова и словосочетания** можно представить в виде фреймовой структуры, состоящей из вершины «Названия ритуала», отражающей общее представление ритуала свадьбы, и следующих слотов: «Субъект действия», «Ритуальные действия», «Ритуальные артефакты», «Время проведения ритуала», «Место проведения ритуала». Рассмотрим номинативную плотность, предусматривающую количественную представленность знаками вершины и слотов, а также их содержательные семантические характеристики.

Знаки-названия ритуала: 婚礼 *hūnlǐ*, 嘉礼 *jiālǐ*, 结婚典礼 *jiéhūndiǎnlǐ*. К данному слоту также относятся номинативные единицы со значением «свадьба»: 喜事 *xǐshì*, радостное событие, свадьба; 双喜 *shuāngxǐ*, двойное счастье; 终身大事 *zhōngshēndàshì*, дело всей жизни; 安家 *ānjiā*, создавать спокойствие (порядок) в семье, управлять домашними делами, создавать семью; налаживать обеспеченную семейную жизнь, поселиться, обосноваться; 拜堂 *bàitáng*, совершать поклонения (табличкам предков и изображениям духов неба и земли; часть свадебного обряда для новобрачных; также поклоны новобрачной свёкру и свекрови) и т.д. (общее количество около 50 знаков).

Аксиологемы – названия ритуальных артефактов: 聘礼 *pìnǐ*, сговорные дары (родителям невесты); 红豆 *hóngdòu*, красные бобы, символ романтических отношений между молодыми людьми; 鸳鸯被 *yuānyāngbèi*, двуспальное (брачное) одеяло, «покрывало селезня и уточки-мандаринки»; 全堂嫁妆 *quántángjiàzhuāng*, «приданое на целый дом», 天官锁 *tiānguānsuǒ*, украшение в виде кольца «замок чувств» (в общей сложности около 50 знаков).

Слот «Субъект действия»: 未婚妻 *wèihūnqī*, невеста; 童养媳 *tóngyǎngxí*, невеста, с детства воспитываемая в доме будущего мужа; 新郎 *xīnláng*, жених в день свадьбы; 媳妇 *xífù*, невестка; 女婿 *nǚxū*, зять (муж дочери);

媒婆 *méipó*, сваха; 红媒大人 *hóngniángdàren*, красная сваха, то есть человек с большой буквы; 月老 *yuèlǎo*, сваха, также Лунный старец – божество брака (в общей сложности 75 знаков).

Слот «Ритуальные действия»: 上头 *shàngtóu* «сплетение волос» жениха и невесты, 开脸 *kāiliǎn* «открытие лица», 媛余设衽 *yuànyúshèrèn*, соединение кроватей (шутливые смотрины невесты), 舅姑饷妇 *jiùgūxiǎngfū*, поучение свекром и свекровью молодой жены (в общей сложности 22 знака).

Слот «Время проведения ритуала»: 寡年 *guǎnián*, плохой год для заключения брака, год без дня становления весны (立春日 *lìchūnrì*), в сознании ханьцев само понятие «весна» ассоциируется с обновлением и продолжением рода; 黄昏 *huánghūn*, сумерки, лучшим временем для перевозки невесты традиционно считается вечер, иногда даже ночь (10 аксиологем).

Слот «Место проведения ритуала»: 喜堂 *xǐtáng*, «зал счастья» для встречи невесты, где происходит церемония бракосочетания; 洞房 *dòngfáng*, «комната-пещера», опочивальня молодых; 大门 *dàmén*, ворота, во время увоза невесты проводится «церемония открывания дверей» (开门礼 *kāiménlǐ*) (9 аксиологем).

Аксиологемы-антропонимы: 喜神 – Бог радости Си Шень, покровитель бракосочетания; 灶王 – Божество Цзао-ван «князь очага», он же – 灶神 Цзао-шэнь «бог очага», 灶君 Цзао-цзюнь «повелитель очага».

Аксиологемы-фразеологизмы: 花好月圆 *цветы прекрасны и луна полна* (пожелание счастливой жизни), 永浴爱河 *вечно купаться в реке любви*, 螽斯衍庆 *пожелание иметь много детей и внуков* (как кузнечиков), 白头偕老 *живите вместе до старости* и др.

Аксиологемы-паремии: 男大当婚, 女大当嫁. *Мужчина вырастет – необходимо жениться, девушка вырастет – необходимо выйти замуж*, 嫁出去的姑娘, 泼出去的水 – *Когда девушка вышла замуж, она стала членом семьи мужа, с родной семьей не должно быть никаких отношений*, 嫁鸡随鸡, 嫁狗随狗 «*Вышла за петуха – летаешь петухом, вышла за собаку – лаешь, как собака*» и др.

Таким образом, ритуальная свадебная символика китайской культуры может быть представлена в виде системы равноуровневых аксиологем в количестве около 400 знаков. Данная совокупность аксиологем, выявляя высокую номинативную плотность данного фрагмента аксиосферы, фреймовый характер упорядоченности, показывает одновременно вариативную образную и метафорическую насыщенность в выражении оценочного отношения, что позволяет говорить о непреходящей значимости ритуала для традиционной культуры, а также сделать вывод о том, что данная социальная и ценностная сфера занимает доминантные позиции в формировании ментальности, норм поведения, символического кодифицирования мира и, соответственно, китайской национальной картины мира с древности до наших дней.

Список литературы

1. Казыдуб Н. Н. Аксиологические системы в языке и речи // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Серия «Филология». 2009. № 2. С. 132-137.
2. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е. С. Кубряковой. М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. 245 с.
3. Серебrenникова Е. Ф., Хадеева А. П. Ритуал в семиотическом измерении пространства китайской культуры // Общество и государство в Китае: материалы 44-й научной конференции (Москва, 24-26 марта 2014 г.) / отв. ред. А. И. Кобзев. М.: ИВ РАН, 2014. Т. XLIV. Ч. 2. С. 707-713.
4. Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ. М.: Прогресс; Культура, 1995. 624 с.
5. Тразанова Н. Ю. Параметризация паремииологии как аксиологического кода лингвокультуры: дисс. ... к. филол. н. Иркутск: Иркут. гос. лингвист. ун-т, 2012. 256 с.
6. Тэрнер В. Символ и ритуал / сост. и автор предисл. В. А. Бейлис. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1983. 280 с.
7. Хадеева А. П. Китайская ритуальная символика в аксиологическом аспекте // Культуры и языки стран Дальнего Востока: изучение и обучение: материалы Международной научно-практической конференции. Иркутск: МГЛУ ЕАЛИ, 2015. С. 251-261.

SEMIOTICS OF THE CHINESE RITUAL THROUGH THE PRISM OF AXIOLOGY

Khadeeva Anna Pavlovna
Irkutsk State University
unexpected2004@mail.ru

The paper shows a new view on the ritual symbolism as a system of multi-level axiologemes for the representation of the traditional value meanings of culture; it also presents a frame-based modeling of the Chinese wedding ritual axiologemes, united by an umbrella concept «礼». The author identifies the characteristics of axiological system of the traditional Chinese wedding ritual.

Key words and phrases: ritual; ritual symbolism; axiologeme; axiological approach; value; frame; frame-based modeling.